

Б.Ж. Жусупова

старший преподаватель кафедры философии и теории культуры, докторант,
Карагандинский государственный университет имени академика Е.А. Букетова,
Казахстан, г. Караганда, e-mail: Zhusupova2013@mail.ru

О СИНГУЛЯРНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ

Аннотация. В статье содержится попытка обоснования новой, постнеклассической парадигмы социального познания, ее принципиальной необходимости в когнитивном пространстве современных социальных процессов. Речь идет о социальной гетерологии, нивелирующей однородные, метафизические, классические установки социально-философского дискурса.

Целью статьи является выявление гетерологической, фрактальной сущности бытия как сингулярного со-бытия. Для этого был проведен критический анализ трудов европейских и российских философов, их теоретическое обобщение, эвристический синтез, методы социальной синергии, а также, собственно, социальной гетерологии. Выделены два подхода, две основные исследовательские модели социального бытия: онтологический и гетерологический. Онтологический подход связан с обязательным соотношением социального сущего с неким трансцендентальным основанием. Гетерологический подход связан с таким взглядом на общество, в котором именно различия, а не тождество являются главнейшим его атрибутом. Бытие – это бытие сингулярного существования. Бытие – это со-бытие. Необходим принципиальный переход от онтологических конструкций классической философии к непосредственно онтологическим. Новизна исследования в том, что в социальной гетерологии легитимирует принцип неопределенности социального познания.

Авторская позиция состоит в том, что только гетерологическое измерение другой социальности позволит приблизиться к адекватному пониманию противоречий социальной жизни современного человека не только в когнитивном ракурсе, но, в первую очередь, в практическом, с целью определить гуманную социальную политику.

Ключевые слова: метафизика, бытие, фрактальный, онтология, гносеология, гетерогенный, различие, со бытие.

B.Zh. Zhussupova

senior lecturer of the Department of philosophy and theory of culture, doctoral student,
Ye.A.Buketov Karaganda State University,
Kazakhstan, Karaganda, e-mail: Zhusupova2013@mail.ru

About the singularity of social being

Abstract. The article contains an attempt to substantiate a new, post-non-classical paradigm of social cognition, its fundamental need in the cognitive space of modern social processes. We are talking about social heterology, leveling homogeneous, metaphysical, classical attitudes of social and philosophical discourse.

The purpose of the article is to identify the heterologous, fractal essence of being as a singular co-being. To this end, a critical analysis was made of the works of European and Russian philosophers, their theoretical generalization, heuristic synthesis, methods of social synergy, as well as social heterology itself. Two approaches have been identified, two main research models of social being: ontological and heterologous. The ontological approach is associated with the obligatory correlation of the social being with a certain transcendental foundation. Heterological approach is associated with a view of society, in which it is differences, and not identity, that are its main attribute. Being is the being of singular existence. Being is co-being. A fundamental transition from ontic constructions of classical philosophy to directly ontological ones is necessary. The novelty of the study is that social heterology legitimizes the principle of uncertainty of social cognition.

The author's position is that only the heterologous dimension of another sociality will allow one to come closer to an adequate understanding of the contradictions of the social life of modern man not only from the cognitive perspective, but, first of all, from the practical point of view, in order to define humane social policy.

Key words: metaphysics, being, fractal, ontology, gnoseology, heterogeneous, difference, co-being.

Б.Ж. Жүсіпова

докторант, философия және мәдениет теориясы кафедрасының аға оқытушысы,
Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті,
Қазақстан, Қарағанды қ., e-mail: Zhusupova2013@mail.ru

Әлеуметтік болмыстың сингулярлығы туралы

Аңдатпа. Мақалада қазіргі заманғы әлеуметтік процестердің когнитивтік кеңістігінде жаңа, постклассикалық емес әлеуметтік таным парадигмасын негіздеуге тырысады. Бұл әлеуметтік және философиялық дискурстың біртекті, метафизикалық, классикалық көзқарастарын айқындайтын әлеуметтік гетерология туралы айтылады.

Мақаланың мақсаты – болмыстың гетерологиялық, фракталдық мәнін сингулярлық болмыс арқылы анықтау. Осыған қатысты еуропалық және ресейлік философтардың еңбектеріне, олардың теориясын жалпыландыруға, эвристикалық синтезге, әлеуметтік синергия әдістеріне, сонымен қатар әлеуметтік гетерологияға сыни талдау жасалды. Бұнда екі көзқарас анықталып, әлеуметтік болмысы бар екі негізгі зерттеу моделі қарастырылады: онтологиялық және гетерологиялық. Онтологиялық тәсіл әлеуметтік өмір мен трансцендентальдық негіздердің ұштасуымен сипатталады. Гетерологиялық тәсіл, қоғамның көзқарасы тікелей байланысты, ұқсастық емес айырмашылықтардың болуы оның негізгі атрибуты болып келеді. Болмыс – ол сингулярлық тіршіліктің болуы. Болмыс – ол бір кезде бір уақытта бір жағдайдың туындауы мен орын алуы. Классикалық философияның онтикалық құрылымдарынан тура онтологияға өту қажет. Зерттеудің жаңашылдығы әлеуметтік гетерология әлеуметтік танымның белгісіздік принципін заңды деп таниды.

Автордың позициясы – бұл басқа әлеуметтанудың гетерологиялық өлшемі адамның әлеуметтік өміріндегі қайшылықтарды тек когнитивтік тұрғыдан ғана емес, ең алдымен тәжірибелік тұрғыдан адамгершілік әлеуметтік саясатты анықтау үшін жақындастыруға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: метафизика, болмыс, фракталдық, онтология, гносеология, гетерогендік, айырмашылық, болмыспен бірге.

Введение

Архитектонику современного мира трудно заключить в строгие границы метафизических, классических конструкций. Нам всегда хочется лада, завершённой осмысленности, венчающей мировые процессы и собственную рефлексию. Претендуя на творчество, мы, вопреки этому, идеалистически репрезентируем окружающее пространство линейно упорядоченным, антропным, одномерным, сводимым к тотальному, абсолютному основанию. Именно этим занималась классическая философия, красноречиво объявившая себя метафизикой. В итоге, метафизика оказалась неспособной принципиально понять фрактальную сущность природы и человека, особенно недопустимую в условиях современной социальной турбулентности.

Широко развернувшийся объективный и субъективный процесс развития мира настойчиво преодолевает, элиминирует идеализм классической парадигмы, обнаруживая, что «до сих пор философия сшивала не там, где разорвано, лечила не там, где нарушено, искала не там, где потеряно» (Кемеров, 1996: 32). Начиная с Нового времени, философия по вполне определенным причинам трансформировалась в гносеологию, а впоследствии в эпистемологию,

а онтологический вопрос остался открытым и даже неинтересным. Произошел удивительный парадокс: пытаясь выяснить когнитивный вопрос о границах и возможностях человеческого разума, философия не просто увлеклась тайной субъекта, но и объявила его краеугольным камнем мироздания, справедливо наделив его творческой энергетикой. А онтологическая сущность объекта такой энтелехии была лишена напрочь. История развития метафизики свидетельствует о том, что «понятие бытия есть самое ясное, поскольку «универсальнейшее и пустейшее» (Керимов, 2011а: 88). Хотя еще Аристотель указывал, что понятие бытия нуждается в дальнейшем прояснении. Более того, уже у Аристотеля мы находим, что сущее (бытие) пребывает в различных значениях, сущее конкретно, зависит от времени. Сущее (бытие) всегда выступает как присутствие.

Именно этот стагиритовский постулат привел в философию М.Хайдеггера, заявившего о том, что вопрос смысла бытия необходимо поставить заново. Именно начиная с Мартина Хайдеггера, происходит онтологический поворот в философии, в результате которого выделились два основных подхода в объяснении социального бытия: онтологический и гетерологический. Онтологический подход связан с обязательным со-

отнесением социального сущего с неким трансцендентальным основанием. Гетерологический подход связан с таким взглядом на общество, в котором именно различия, а не тождество, являются главнейшим его атрибутом.

Социум сегодняшнего дня эксплицитно представлен гетерогенной социальностью. Главные атрибуты гетерогенного общества – различие, множественность сингулярностей, децентрализованность, разнообразие «на исторически высоком уровне» (Laurence., Schmid, Hewstone, 2018: 720-721).

Бытие – это бытие сингулярного существования. Бытие – это со-бытие. Бытие всегда временится. Необходимо различать бытие и сущее. По мнению М. Хайдеггера, забвение «онтологического различия» находит свое кульминационное развитие у Гегеля, который определяет бытие как наиболее общее понятие, образующееся абстрагированием от содержательности бытия и сохранением всеобщего. Причем понятие бытия является наиболее общим из всех общих понятий, а значит, оно пустое и в этом смысле неопределенное. Это вынуждает Хайдеггера делать «шаг назад» в метафизику: «...шаг назад – это шаг из метафизики в сущность метафизики» (Хайдеггер, 1997а: 37), совершая онтологический поворот от онто-теологии к, собственно, онтологии.

Материал и методы

Исследование проведено в рамках критического анализа работ европейских и российских философов, обобщения и анализа историко-философского материала, эвристического синтеза, методов социальной синергии и социальной гетерологии в исследовании современных социальных процессов. Используются методы системности, целостности, конкретно-исторической обусловленности, единства исторического и логического.

Обзор литературы

Интересные и конструктивные идеи по поводу новых гетерологических исследовательских парадигм в социальной философии предлагают российские философы В.Е.Кемеров и Т.Х.Керимов, которые поставили проблему «другой социальности». Диссертационные исследования по социальной философии по проблеме определенности и неопределенности в социальном познании представляет В.С.Веселкова,

по проблеме обоснования гносеологического, онтологического и антропологического статусов неопределенности – Фабер В.О., по проблеме эпистемологического и парадигмального аспекта феномена научной неопределенности – Сучкова С.М., Платонова С.И., Степин В.С. и другие, о которых будет упомянуто в контексте исследовательской цели статьи.

Среди западных ученых по данной проблематике стали известны работы Нанси Ж.Н., Барта Р, Фуко М., Деррида Ж., Хайдеггера М., Эпштейна М., Бадью А. Совершенно новый, нетрадиционный подход к осмыслению современных социальных проблем предлагает словенский философ С. Жижек, который утверждает идею разрыва современной социальной реальности.

Брюссельская школа И. Пригожина, разработавшая синергетическое учение, включила неопределенность в исследование процессов нестабильного мира, в объяснение процесса возникновения порядка из хаоса, механизмов взаимодействия бифуркационных процессов и диссипативных систем. Из многочисленных работ по синергетике, в том числе социальной, имеются работы И. Пригожина, Г. Хакена, В.И.Аршинова, В.Э. Войцеховича, В.Г. Буданова и другие.

Представляются интересными с точки зрения гетерогенности современной социальной эпистемологии научные публикации европейских мыслителей М. Арона, М. Бертранда, Г. Уотса, Г. Лоупенса, К. Шмидта, М. Хьюстона, С. Лазара, Р. Хвилдфилдта, У. Макки.

Но нет еще серьезных исследований по анализу принципа неопределенности в социальном познании. В статье предпринята попытка обосновать эпистемологический потенциал социальной гетерологии как новой постнеклассической парадигмы социального познания, способной отразить картину современного гетерогенного социума в контексте принципа неопределенности социального познания.

Результаты и обсуждение

Таким образом, в истории социально-философской мысли, начиная еще с М. Хайдеггера, происходит онто-антропологический и онто-социальный поворот, в результате которого выделились две основные модели, два основных подхода в объяснении социального бытия: онтологический и гетерологический. Онтологический подход связан с обязательным отношением социального сущего с неким транс-

цендентальным, идеальным основанием, не плюральным (Bertrand, 2017:1278). Гетерологический подход, напротив, стремится не искать абсолютный источник, руководящий принцип и центр, гипостазированное бытие, которое за пределами сущему. Этот подход связан с таким взглядом на общество, в котором именно различия, а не тождество являются главнейшим его атрибутом, линейное развитие и организация общества подвергаются сомнению, а многомерные связи выводят релятивизм на первый план.

Когерентно гетерологическому релятивизму, событие всегда сингулярно и уникально. И если бытие и рассматривается как основание сущего, то не в смысле обладания, овладения, а в смысле принадлежности ему. Это значит, что бытие – это бытие именно сингулярного существования. Бытие есть различие бытия. Бытие – это со-бытие. Способ бытия существования – совместное бытие.

Таким образом, для современной философии очень важной становится идея становления – различия, которая означает переход к новому понятию бытия, не привязанному к какому-либо традиционному основанию. И тогда, по мнению Т.Х. Керимова, гетерология становится онтологией как учением о различии (Керимов, 1999а: 10).

В традиционном метафизическом дискурсе отношение между бытием и сущим мыслилось как отношение единого и многого. Очевидное различие между бытием и сущим заключалось в том, что бытие – сингулярно (единично), тогда как сущее – множественно. Для социальной гетерологии сущее (многое) не есть все, это не множество разрозненных предметов, а множество, находящееся в становлении. Становление как становящееся суть единство. Но это не метафизическое единство – это единство становящегося. Это другое представление о социальности, это другая социальность. Это другая человечность, подразумевающая творческое становление. Отсюда проблема другой человечности в своем ключевом аспекте – аспекте нравственности, остро поставленной в трудах европейских коллег. В качестве примера можно привести деонтологию мировой юридической науки и практики, которую сложно применить под разнообразные правонарушения гетерогенного характера, если на кону человеческая жизнь. Необходимо научиться разумно использовать ее (Lazar, 2018: 862-863). Вполне возможна ситуация, когда ответственность (согласно деконструкции Ж.Деррида) амбивалентно понимается

как безответственность (Керимов, 2016: 27-28), что свидетельствует о гетерогенном характере нравственности, которую не брала в расчет классическая философия.

Если произвести экскурс в историю социальных наук, то они развивались в рамках взаимодействия классической метафизики и естествознания. А потому социальность была онаучена, редуцирована, была привязана к некоему высшему организованному и организующему порядку (Космос, Бог, Природа). Идеалом социальности было объединение. Счастье в объединении – государство как семья у Конфуция, государство как город у Платона, государство как организм у Аль-Фараби и т.д. «Это такая социальность, которая говорит «мы» и непременно устраивается вокруг третьего члена отношения, служащего посредником между субъектами. Это социальность вокруг чего-то общего» (Керимов 1999: 8).

Известно, что классическая социальная философия опиралась на когнитивные объяснительные установки естественных наук, что привело в XIX веке к возникновению позитивизма. Т.Х. Керимов выделяет две причины этому:

1) выделение естественных причин социальности;

2) объективность естественных наук.

А потому вполне закономерно, что в социологии возникает тип теоретического сознания, опирающегося не на традицию или веру, а на результаты исследования, пусть даже не чуждые критичности. Правда, эта критичность в социологии Конта, Дюркгейма, Вебера внутри познавательной процедуры и не затрагивает особенностей субъекта познания. Ведь главный принцип контовской социологии – познать общество «как оно есть само по себе», натуралистично, объективно.

С одной стороны, подобный гносеологический подход позволил освободиться от метафизических искажений и упрощений, но, с другой, подчеркивает философ, это амбивалентно порождает большее метафизическое ограничение, вызванное чрезмерной объективацией социума. Конт употребляет выражение «естественные законы общества» (Конт, 2011: 27), Зиммель говорит о «социальных формах» (Зиммель, 1996: 486-487), а Дюркгейм – о «социальных фактах» (Дюркгейм, 1996: 258). По мнению Т.Х. Керимова: «Странным образом именно тогда, когда социология выделяется в качестве частной и автономной (от метафизики) дисциплины со своим предметом (со своей истиной и сущностью этого пред мета) и соответствующими методами, она

оказывается во власти метафизики» (Керимов, 1999б: 10). Правда, теперь социология обращается не к высшему трансцендентному порядку, а к социальному Космосу, к тому порядку, который незримо присутствует в самом обществе (кстати, слово «космос» в переводе с греческого обозначает «порядок»). И все варианты бытия человека в социуме – лишь частные случаи социального космоса.

Человек в связи с этим как бы находится в системе социальных координат. Он есть мобильная совокупность социальных ролей, функций, прав, обязанностей, подчиненных институции тотальной социальности. Все свои социальные функции в социальном времени и пространстве индивид разделяет с другими. Социальное время и пространство определяются социальными изменениями. Таким образом, речь идет о самодостаточности социального, как, впрочем, в метафизической (онтологической) концепции речь шла о самодостаточности метафизики. А потому, пишет Т.Х. Керимов: «Два дискурса (один – тяготеющий к трансцендентальному схематизму, другой – к субстантивации социальности) являются зеркальными отражениями друг друга, и каждый обосновывает свою легитимность за счет дискредитации другого» (Керимов, 1999в:11).

А потому, по убеждению Т.Х. Керимова, мы должны найти не примиряющий эти два дискурса, так называемый срединный, или третий, который примиряет эти два, «так как этот третий дискурс всегда будет стремиться к трансцендентализму или социальному реализму в соответствии с различными версиями метафизического или социального гуманизма» (Керимов, 1999г: 11). Мы должны говорить о «другой социальности», не на едином основании и тождестве пребывающем, а о социальности множественной, дискретной, разнородной. Мы должны говорить не о гомогенном обществе, а о гетерогенном, об обществе различия. Необходимо преодолеть метафизику, которая изучает «гладкие» объекты (Керимов, Бурбулис, 2015: 26).

Таким образом, социальная философия также пребывает в гетерогенном состоянии. По словам М. Мамардашвили, «самое трудное в современном мышлении – это привыкнуть рассматривать мир не как готовый, преданный для понимания. Эволюция философии происходит тогда, когда что-то реально нарушается в этом завоеванном блаженстве, в этой онтологической укорененности человека... И возникает вопрос (во всяком случае в русле этого вопро-

са идет переосмысление): а существует ли готовый мир законов и преданных сущностей?» (Мамардашвили, 2002: 59). Нынешние сторонники классического философского дискурса, продолжая уповать на поиски единого системообразующего принципа в когнитивном и онтологическом пространстве, обвиняют постнеклассические интенции в «псевдонаучной гуманитарщине», в увлечении звучной латинской терминологией (Журавлева, 2017: 801-802), в претензионной оригинальности, имея в виду идею Р. Барта «смерть автора» (Барт, 1994: 624) или идею М. Фуко «археология знания» (Фуко, 1996: 208), идеи деконструкции Ж. Деррида (Деррида, 2000: 512).

На наш взгляд, подобный выпад против «сектантских пещер» является внешним видением кардинального онтологического поворота, совершенного западной философией и связанного с хайдеггеровской деконструкцией метафизики, указывающей на претензии классической философии исключить любую неопределенность в социальном познании. А так называемый «новояз» свидетельствует не о стремлении современных философов к эпатажности и показной оригинальности, а об их понимании глубинной сущности человеческого бытия.

Общество XXI века характеризуется гетерогенностью, составленной из:

- различия как структурообразующего фактора;
- очевидной нелинейности (отсутствие единого центра).

Современная социальность, по Т.Х. Керимову, уже не объект или идея, это со-бытие различных существований, сингулярностей. Об этом также высказывались представители философии жизни, экзистенциалисты, постмодернисты, персоналисты и другие.

Общего бытия у сингулярностей не существует, их объединяет лишь ускользание бытия, считают сторонники гетерологической концепции. Социальность – это не общая пространственная и временная реальность. Социальность – это «бытие-вместе» (Керимов, 2011б: 151). Индивидуальное бытие – это разделение. Индивидуальное бытие – это со-бытие, для описания которого необходима гетерология, опирающаяся на различие бытия индивидуального (в отличие от классической метафизики, способной описать гомогенное общество). Следовательно, гетерогенность современного общества стала необходимой проблемой для социальных исследований.

Это как у М.Хайдеггера, бытие – всегда собственное бытие. Но сингулярность, по Т.Х.Керимову, не есть проецирование субъективного Я на окружающее меня, а, наоборот, то, что определяет «мойность» (Керимов, 1999д: 14) каждый раз. Сингулярность времени – «ускользание от субстанции» (Керимов, 1999е: 17). Бытие пребывает в дискретности сингулярностей. Бытие вместе есть разделение бытия общества. Отсюда толерантность – мера принадлежности индивидуального существования бытию вместе. Отсюда бытие вместе равно равенству. Но равенству не безусловному, не категорическому, а касающемуся самих нас. Равенство – это не критерий и не мера. Равенство – это равенство неравных. Равенство в различии. Согласно гетерологической концепции, история есть «безвременье», «межвременье» (Керимов, 2011в: 153), на основе чего и возникает история и историческое время. При любом историческом событии время как бы останавливается, зависает, «пространствивается». Между мгновениями времени существует событие.

Гетерологическая концепция, на наш взгляд, действительно, предлагает совершенно новую парадигму социального исследования, изменяя когнитивный ракурс, пытаясь преодолеть номотетические установки эпистемологии. Она нацелена, действительно, не на описание и объяснение сложных социальных процессов (хотя сбрасывать их со счетов социологии было бы очередной ошибкой), а на более-менее глубокое понимание мотивов и действий живых людей, а не формализованных субъектов человеческой истории.

Социальная структура гетерархична, представлена как упорядоченная множественность (Красавин, 2017: 173-176). Существует определенный набор будущих возможностей социального развития. Этот спектр определяется, главным образом, ее собственными свойствами, и это главный когнитивный принцип социальной гетерологии. Наше будущее открыто и многообразно, но оно не является произвольным. Оно не случайно, оно вероятно (Подопригора, 2016: 19).

Именно гетерологическая социальная парадигма способна преодолеть «социологический империализм» со стороны «западных теорий, устанавливающих стандарты понимания западных стран, аборигенов, туземных миров» (Платонова, 2014, 265).

На примере «Науки логики» Гегеля М. Хайдеггер показывает, что классическая метафизика

мыслила бытие как абсолютное основание; классическая метафизика всегда была занята поиском этого высочайшего основания, первопричины. Поэтому она всегда онто-теология, тео-логика. Различие между бытием и сущим мыслилось как различие между основанием и основанным. Так пришло в классическую метафизику понятие Бога, релевантного пониманию лада, «который мы мыслим вначале как преддверие сущности различия сущего и бытия. Лад порождает и дарует бытие как про-изводящее основание, которое само, исходя из обоснованного им, нуждается в соразмерном ему обосновании... Так звучит сообразное делу философии имя Бога» (Хайдеггер, 1997б: 57). Но парадоксом является тот факт, что такому Богу нет смысла поклоняться и молиться: «Перед *causa sui* нельзя пасть на колени в священном трепете, перед этим богом человек не может петь и танцевать» (Хайдеггер, 1997в: 57). И тогда получается, что отказ от такого метафизического бога ближе божественному богу, чем в онто-теологии.

Хайдеггеровское различие – это различие. Поэтому бытие в мышлении Гегеля являет себя только в просвете становления. Гегелевское бытие – это забвение бытия, забвение различия бытия и сущности. По Хайдеггеру, бытие и есть само различие. Это со-бытие. Это присутствие. И лейтмотивом хайдеггеровского онтологического поворота является переход от онтико-онтологического различия как различия от тождества (различия бытия и сущности) к онтологическому различию от различия, от различия между пространством и временем к различию от времени-пространства.

Примат времени конгруэнтен онтологическому пониманию различия, так как временность конституирует бытие *Dasein*... Временность – это горизонт понимания бытия (Хайдеггер, 1993а: 97). Следует учесть, что экзистенциальная трактовка времени подрывает традиционное понимание времени как априорного и вечного основания, пронизывающего философско-онтологические категории. В своем докладе «О существе основания» Хайдеггер трактует время не как априорность, а как априорность без априорности, основание без основания. Это новое положение о времени делегитимирует гегелевское «снятие», утверждая «шаг назад» в развитии философских идей.

Бытие и время пребывают друг в друге. Это событие. Бытие и время не есть, бытие и время дано. Событие – это не случай и не происшествие. Событие – не сущее. Событие – это посыл

бытия. «Посыл бытия покоится в раскрывающемся просвете – простирании множественного присутствия в открытой сфере временного пространства. Простирание же, нераздельно с посылом, покоится в событии» (Хайдеггер, 1993б: 97). А потому событие – не подвид бытия. Здесь логические связи нивелируются. В событии бытие и время исчезают. Событие – выход к свободной игре.

Таким образом, утверждая бытие как событие, как неопределенное, Хайдеггер заявляет о преодолении метафизики, что коррелирует с его радикальной критикой традиционного анализа языка. Если классические концепции языка представляют язык как знаковую систему, как инструмент общения, то Хайдеггер манифестирует онтологическое значение языка, так как в языке вещи становятся и существуют. «Язык – это не какой-то инструмент, которым мы располагаем, но такое осуществление события, которое располагает высшими возможностями человеческого бытия» (Хайдеггер, 2003: 73).

Язык манифестирует, а не репрезентирует. Это значит, что человек через язык, названия вещей не очеловечивает мир. Наоборот, «звонит истина мира». В названии вещи вещают о себе. Вещая, вещи раскрывают мир, хранят его. А мир, в свою очередь, легитимирует вещам их сущность. Мир и вещи взаимопроникают друг в друга, образуя единство. И это единство происходит в середине, между различиями. Различие – это языковое событие. Оно есть событие языка.

Понятие «событие» обозначает бытие в становлении, отчего не является феноменом. «Отныне вопрос «что есть бытие?» бессмысленный. Бытие не есть, бытие дается... бытие дается как событие» (Керимов, 2011д: 132). В противовес метафизике, заточенной на поиск сущности, событие сущности не имеет. Онтологического статуса у события нет. Более того, признание онтологического статуса события равнозначно его фактическому исчезновению. Например, когда мы характеризуем конкретного человека, то неосознанно полагаем, что его уже нет. Новая онтология должна быть основана «на восходящем принципе: она тематизирует популяции гетерогенных сущих различных нижних уровней, а не целостности, как в нисходящей модели» (Деланда, 2017: 35). Русский мыслитель В.С. Библер подчеркивает, чем полилогичней «диалог», «тем более несводим к той или иной логике бесконечно-возможный мир, тем более «колобок» бытия плотен, непоглощаем, загадочен, вытаскиваем «во-вне» мысли» (Библер, 1991: 413).

Необходимы новые установки, парадигмы исследования и мышления. Например, с помощью ризоматики как методологии описания социальной реальности возможно обнаружить связь макро- и микроявлений; осознать конгруэнтность различных, на первый взгляд, социальных процессов: глобализация и терроризм, развитие ментальности и нарастание межэтнических конфликтов, прогресс в масс-медийных, интернет-технологиях и активизация субкультурных явлений (Пилогина, 2013: 3102). Постнеклассические парадигмы противопоставляются неизменным линейным, «древовидным» структурам социального бытия и выявляют диверсифицированное социальное строительство с плюральностью оснований (Аарон, 2018: 242-243). На это указывает Ален Бадью, понимая под бытием бесконечность множественностей. «Если онтология Единого – это теология, то онтология после онтологии – это онтология множества» (Badiou, 2005: 526).

Как бы в продолжение идеи постфундаментализма в синтезе с идеями синергетики возникла гипотеза об информационно-резонансной природе радикальных трансформаций в современном обществе, суть которой в следующем: «отдельные эффекты и локальные структурные изменения (аномалии) вызваны волновыми переменными информационными импульсами, вторгающимися в структуру социального взаимодействия как “клетку” (элементарную систему) социальной системы» (Игнатъев, 2017: 10-11).

О контингентности любой реальности заявлено в концепции постфундаментализма, «более сильная версия» которой связана с «принципом неоснования» К.Мейясу – принципом равной и безразличной возможности всех вещей (Meillassoux, 2008: 142). Реальное – это не Вещь, а разрыв на пути к ней (Зброжек, 2012: 117-118).

Событие процессуально. Это возможность исчезновения, не тождественная уничтожению. Событие фрактально. Понятие «фрактал» ввел в научный лексикон американский математик Б.Мандельброт во второй половине XX века, тем самым трансформировав в новую плоскость традиционную Евклидову геометрию. Данное понятие нашло широкое распространение не только в научных, но и в ненаучных сферах познания, включая искусство (например, в сюрреалистическом искусстве создания инсталляций). Семантическое значение термина – «сложная, неправильная фигура, состоящая из подобных ломанных частей, обладающих нетривиальной структурой,

идентичных целому». Составные части фрактала идентичны целому и, представляя его малые копии, делают фрактал самоподобным. Динамика фрактального развития происходит исключительно в режиме самоорганизации.

С точки зрения статичного человеческого разума, окружающий мир представлен «мгновенным фотоснимком», в котором пропущен процесс становления. Но в действительности бытие – это всегда со-бытие, о чем заявил еще Гераклит: «все течет, все меняется». Устойчивость является крайним, непродолжительным фрактальным состоянием.

В режиме самоорганизации событие относится к себе, но это исключает самотождественность. «Тогда референтом события будет множественность, различие, отношение к Другому, к другому событию» (Керимов, 2011г: 134). Событие пребывает в гетерологической матрице. Событие дано. Оно есть дар.

Бытие – глагол (действие) сущего. Благодаря бытию сущее выходит в присутствие, в со-бытие. Бытие – не существительное. Быть – это становиться. В гегелевском понимании становление – это процесс, добавляющий существование к уже пред-данному, а результаты развития – это реализация пред-данных самому процессу возможностей, осуществляющих намеренное становление. В гетерологическом понимании становление – это действительный процесс становления сущего: быть – значит, становиться через различие. Об этом заявлял Ф.Ницше, подвергая критике метафизику за «основную веру» в субъект и предикат: «... основной верой остается вера, что существует субъект, и все, что происходит, относится к какому-нибудь субъекту как его предикат» (Ницше, 2005: 302). Отношение между бытием и сущим – это отношение различия, отношения дифференцируемой процессуальности. «Быть» (как становление) – это основание без основания, бездна или исходный хаос, откуда возникают порядок, тождество, непрерывность» (Керимов, 2011д: 151).

Бытие как событие дано не как вещь в объективированном пространстве-времени. Событие дано «между» присутствием и отсутствием в пространстве-времени как форме представления. Событие – не результат или причина другого действия, а то, что предшествует причине и следствию. На языке фрактальной концепции событие презентуется как процесс фрактальной самоорганизации.

Наиболее эксплицитно это присутствует в социальных системах. Процесс фрактальной са-

моорганизации включает три основных этапа: начало, средний, завершение. Фрактал – средний этап, неустойчивый. Он же и основной. Из этого следует, что социальный организм, как и человек, это, прежде всего, процесс, со-бытие, никак не бытие как результат. Он неуловим, всегда не завершен, неопределен, непредсказуем. Определить будущность человека невозможно, отсюда экзистенциальное: существование предшествует сущности. Сначала процесс, потом результат. Сначала со-бытие. Отсюда онтологический поворот. Поэтому Хайдеггер, поэтому тайна человека, тайна в человеке. Тайна не предметная, а тайна «фона», который позволяет видеть это сущее. Человек находится в просвете бытия (Хайдеггер, 1993б: 23).

«Вещи – это не что иное, как непрерывное создание exnihilo; они существуют как глаголы и никогда не являются существительными. То, что поддерживает сущности в присутствии, – это их вечное исчезновение и становление. Таким образом, постоянство или постоянство вещей заключается только в их непостоянстве или, лучше, в их постоянном исчезновении» (Керимов, 2014: 196).

О гетерологическом подходе к современному научному познанию высказывается Грегори У. Доус: «Успех наук также зависит от существования определенного типа сообщества с отличительными нормами и процедурами. Эти процедуры являются как коллективными, так и индивидуальными: успех науки не может быть понят, полагая отдельного мыслителя лицом к лицу с миром, как бы изоциренно он не думал и не старался экспериментировать» (Gregory, 2017; 2-3).

В подтверждение идеи процессуальности научного познания Платонова С.И. отмечает, что современное социально-гуманитарное знание содержит в себе естественнонаучные принципы, категории и подходы (Платонова, 2017а: 132-133). Исключительную роль играют здесь хаос, «неустойчивость», «перманентный кризис», «турбулентность», «сетевой индивидуализм» (Шевлоков, 2016: 63).

Исследователи все больше заявляют о междисциплинарности в различных ее вариантах как ключевом направлении дальнейшего развития познания (Mäki, 2016: 323), что ставит проблему гибридного моделирования (Hvidtfeldt, 2017: 38-39). Ускали Меки признает за междисциплинарностью гетерогенность: «Существует много источников и много разновидностей этой неоднородности, среди которых тот факт, что многие

дисциплины по своей сути являются междисциплинарными, поскольку их характерные виды деятельности включают в себя много междисциплинарного трафика или сотрудничества, и что это поощряется местными конвенциями и структурами вознаграждения в рамках этих дисциплин» (Maki, 2016: 327).

Но в большей степени, чем о междисциплинарности, современные социальные исследователи высказываются о плюрализме теорий социально-гуманитарного знания (Степин, 2016: 7-8) и мультипарадигмальности» (Платонова, 2017б: 133-134). Речь идет о единстве классических, неклассических и постнеклассических парадигм. Наряду с идеей полипарадигмальности социально-гуманитарного знания, возможности сосуществования конкурирующих социальных теорий возникла концепция социологической метатеории (*Девятко, 2017: 5-6*), принцип социетального эволюционизма (АСК-эволюционизм) (Ляпин, 2018: 10-11). О гетерологическом подходе к современному научному познанию высказывается Грегори У. Доус: «Успех наук также зависит от существования определенного типа сообщества с отличительными нормами и процедурами. Эти процедуры являются как коллективными, так и индивидуальными: успех науки не может быть понят, полагая отдельного мыслителя лицом к лицу с миром, как бы изолированно он не думал и не старался экспериментировать» (Dawes, 2017: 7).

Выводы

Таким образом, общество XXI века характеризуется эксплицитной гетерогенностью, составленной из:

- различия как структурообразующего фактора;
- очевидной нелинейности, децентрации социальных процессов и самого человека;
- высокой степени опосредованности социальных процессов, скрывающей их сложные взаимодействия.

В связи с этим классические установки социальной философии уже не работают. Существует плюрализм постнеклассических парадигм социального познания, имеющих целью обнаружить законы – тенденции общественного развития и

не допускающих идеи «инфляции истины» в области социальной философии.

Главным концептом постнеклассических парадигм социально-философского познания должен быть гетерологический, способный разобраться в многосложных, опосредованных социальных процессах и связях, имеющих самоорганизующийся алгоритм развития.

Гетерологический концепт постнеклассических социальных парадигм отвергает онтологию как онто-теологию, связанную с поиском вездесущего единого основания (внешнего или внутреннего) социальной жизни, представляя ее гомогенной. Данный аспект предлагает изучение общества изнутри, с точки зрения различия, сингулярностей, множественности, гетерогенности, со-бытийности, следуя логике саморазвития, выявляя его тенденции. Именно в гетерологическом ключе работают методы синергетики, ризоморфности, фрактальности.

Гетерологический концепт признает принцип неопределенности социального познания, но не абсолютизирует его, а в сложной иерархии опосредованностей выявляет их соотношенность друг с другом, с тем чтобы «нащупать» реальные связи.

Постнеклассические социальные парадигмы необходимы для того, чтобы приблизиться к пониманию современных социальных процессов, главными носителями которых являются люди, движимые уникальными особенностями и качествами, и выработать гуманистические, человекомерные тактики и стратегии будущего развития человечества. Гетерологическая концепция предлагает совершенно новую парадигму социального исследования, изменяя когнитивный ракурс с определенности на неопределенность, на «поток становления», «политику эксперимента» (Пикеринг, 2017: 163-164).

Отмечая это, французский философ, профессор философии Страсбургского университета Жан-Люк Нанси в работе «Бытие единичное и множественное» заявляет о своей амбиции переделать «первую философию», экстраполируя ее на человека таким образом: люди – это «такой вид, чье существование не может быть никаким иным, кроме как многочисленным, рассеянным, неопределенным в своей общности (Нанси, 2014: 24).

Литература

- Badiou, A. (2005). *Being and Event*. London: Continuum, 526 p.
- Bertrand, M. (2017). Fundamental ontological structure: an argument against pluralism. *Philosophical Studies*, Vol. 174, Issue 5, P. 1277-1297.
- Dawes, G.W. (2017). Identifying Pseudoscience: A Social Process Criterion. *Journal for General Philosophy of Science*, 48, 1-16.
- Griffith, A.M. (2018). Social construction: big-G grounding, small-g realization?. *Philosophical Studies*, 175(1), 241-260.
- Kerimov, Kh., & Kerimov, T. (2014). The Evanescent Thing: Heidegger and Ozy. *KronoScope*, 14(2), 195–210.
- Laurence, J., & Schmid K., & Hewstone M. (2018). Ethnic Diversity, Inter-group Attitudes and Countervailing Pathways of Positive and Negative Inter-group Contact: An Analysis Across Workplaces and Neighbourhoods. *Social Indicators Research*, 136 (2), 719-749.
- Lazar, S. (2018). In dubious battle: uncertainty and the ethics of killing. *Philosophical Studies*, 175(4), 859-883.
- Meillasoux, Q. (2008). *After Finitude: An Essay on the Necessity of Contingency*. London: Continuum, 148.
- Rolf, H. (2017). Interdisciplinarity as Hybrid Modeling. *Journal for General Philosophy of Science*, Vol. 48, Issue 1, 35–57.
- Uskali, M. (2016). Philosophy of interdisciplinarity. What? Why? How? *European Journal for Philosophy of Science*, 6(3), 327–342.
- Uskali, M., & Miles M. (2016). Interdisciplinarity in action: philosophy of science perspectives. *European Journal for Philosophy of Science*, Vol.6 (3), 323–326.
- Барт, П. (1994). *Смерть автора. Избранные работы: Семиотика. Поэтика.* – М.: Прогресс, 624.
- Библер, В.С. (1991). *От наукоучения – к логике культуры.* – М.: Изд-во политической литературы, 413.
- Девятко, И. Ф. (2017). Метатеоретизирование, или философия социальных наук? // *Социологические исследования*, 12, 3-9.
- Деланда, М. (2017). Новая онтология для социальных наук // *Философско-литературный журнал Логос*, 27, 3(118), 35-56.
- Деррида, Ж. (2000). *О грамματοлогии.* – М., AdMarginem, 512.
- Дюркгейм, Э. (1996). *Метод социологии. Западноевропейская социология XIX -начала XX веков.* – М., 256-309.
- Журавлева, С.М., & Иванов А.В. (2017). Сбланы современного гуманитарного знания. // *Всерос. научно-практическая конференция «Омские научные чтения»: тез. докл.* – Омск: ОмГУ, 801-803.
- Зброжек, Е.А. (2012). Онтология разрыва как ключ к пониманию философии С.Жижека. // *Вестник ВГУ, серия философия*, 2, 115-120.
- Зиммель, Г. (1996). *Созерцание жизни. Избранное.* – М., Юрист, 2, 607
- Игнатъев, В.И. (2017). Социальная теория в контактной зоне методов естествознания: информационно-резонансный подход к интерпретации социальной реальности. // *Социологические исследования*, 3, 3-13.
- Кемеров, В.В. (1996). *Введение в социальную философию.* – М.: Аспект-пресс, 215.
- Керимов, Т.Х. (2016). *Апории ответственности. Историческая ответственность: от мифов прошлого к стратегиям будущего (сборник)*, 25-31.
- Керимов, Т.Х. (2011). *Бытие и различие: генеалогия и гетерология.* – М.: Академический проспект, 256.
- Керимов, Т.Х. (2015). Онтология как онто-теология и ориентиры ее преодоления. // *Известия Иркутского государственного университета*, 14, 106 – 113.
- Керимов, Т.Х. (2016). Преодоление метафизики: предпосылки и ориентиры. // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*, 10, 23-25.
- Керимов, Т.Х. (1999). *Социальная гетерология.* Екатеринбург. – Урал: Наука, 160.
- Керимов, Т.Х., & Бурбулис Ю.В. (2015). Ирредукционизм как основной методологический принцип современной социальной онтологии. // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, 11(1), 26-28.
- Конт, О. (2011). *Дух позитивной философии: Слово о положительном мышлении.* – М.: Книжный дом «Либроком», 80.
- Красавин, И. (2017). Гетерархия множества // *Философско-литературный журнал Логос*, 27, 3 (118), 173-198.
- Лалин, Н.И. (2018). Антропосоциокультурный эволюционизм – метатеоретический принцип изучения сообществ людей. *Социологические исследования*, 3, 3-14.
- Мамардашвили, М.К. (2002). *Введение в философию. Философские чтения.* Азбука – классика, 59.
- Нанси, Ж.-Л. (2004). *Бытие единичное множественное.* – Мн.: И.Логвинов, 24.
- Ницше, Ф. (2005). *Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей.* – М.: Культурная революция, 880.
- Пикеринг, Э. (2017). Новые онтологии. // *Философско-литературный журнал Логос*, 27, 3 (118), 153–172.
- Пилюгина, Е.В. (2013). Феноменология ризомы. Ризоморфные среды. // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*, 3, 3101-3105.
- Платонова, С.И. (2014). *Парадигмальный характер социального знания.* – Ижевск: ФГБОУ ВПО Ижевская ГСХА, 265.
- Платонова, С.И. (2017). Эпистемологические особенности современного социально-гуманитарного знания. // *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*, 6, 3А, 131 – 142.
- Подопригора, А.В. (2016). Генератор реальности: Информация и механизмы самоорганизации. // *Научный ежегодник института философии и права Уральского отделения Российской Академии наук*. 16, 4, 17-32.
- Степин, В.С. (2016). Историко-научные реконструкции: плюрализм и кумулятивная преемственность в развитии научного знания. // *Вопросы философии*, 6, 5-15.

- Фуко, М. (1996). Археология знания. – К.: Ника-Центр, 208.
 Хайдеггер, М. (1993). Время и бытие. – М.: Республика, 448.
 Хайдеггер, М. (1997). Онто-теологическое строение метафизики. Тожество и различие. – М.: Логос, 64.
 Хайдеггер, М. (2003). Разъяснения к поэзии Гельдерлина. – СПб.: Академический проспект, 320.
 Шевлоков, В.А. (2016). Устойчивое развитие общества: синергетический подход. // Вестник КРАУНЦ, серия Физ.-мат. науки, 2(13), 62-67.

References

- Badiou, A. (2005). *Being and Event*. London: Continuum, 526 p.
 Bertrand, M. (2017). Fundamental ontological structure: an argument against pluralism. *Philosophical Studies*, Vol. 174, Issue 5, P. 1277-1297.
 Dawes, G.W. (2017). Identifying Pseudoscience: A Social Process Criterion. *Journal for General Philosophy of Science*, Vol. 48, P. 1-16.
 Griffith, A.M. (2018). Social construction: big-G grounding, small-g realization'. *Philosophical Studies*, Vol. 175, Issue 1, P. 241-260.
 Kerimov, Kh., & Kerimov, T. (2014). The Evanescent Thing: Heidegger and Ozy. *KronoScope*, Vol. 14, Issue 2, 195–210.
 Laurence, J., & Schmid K., & Hewstone M. (2018). Ethnic Diversity, Inter-group Attitudes and Countervailing Pathways of Positive and Negative Inter-group Contact: An Analysis Across Workplaces and Neighbourhoods. *Social Indicators Research*, Vol. 136, Issue 2, 719-749.
 Lazar, S. (2018). In dubious battle: uncertainty and the ethics of killing. *Philosophical Studies*, Vol. 175, Issue 4, 859-883.
 Meillasoux, Q. (2008). *After Finitude: An Essay on the Necessity of Contingency*. London: Continuum, 148.
 Rolf, H. (2017). Interdisciplinarity as Hybrid Modeling. *Journal for General Philosophy of Science*, Vol. 48, Issue 1, 35–57.
 Uskali, M. (2016). Philosophy of interdisciplinarity. What? Why? How? *European Journal for Philosophy of Science*, Vol. 6, Issue 3, 327–342.
 Uskali, M., & Miles M. (2016). Interdisciplinarity in action: philosophy of science perspectives. *European Journal for Philosophy of Science*, Vol.6, Issue 3, 323–326.
 Bart R. (1994) *Smert avtora. Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika* [Death of the author. Selected Works: Semiotics. Poetics]. Progress, 624 p.
 Bibler V.S. (1991) *Ot naukočhenia – k logike kúltúry* [From science to the logic of culture]. *Political literature*, 413 p.
 Deviatko I. F. (2017) *Metateoretizirovanie ili filosofija sotsialnyh nauk?* [Metatheoreticizing or philosophy of social sciences?] *Sotsiologicheskie issledovania*, no12, pp.3-9.
 Delanda M. (2017) *Novaia ontologija dlia sotsialnyh nauk* [New ontology for social sciences]. *Filosofsko-literaturnyj žurnal Logos*, Vol.27.,no 3(118), pp.35-56.
 Derrida J. (2000) *O grammatologii* [About grammatology]. M., AdMarginem, 512 p.
 Dyurkgejm E. (1996) *Metod sociologii* [Sociology modum]. *Zapadno-evropejskaya sociologia XIX- nachala XX vekov*, M, pp. 256-309.
 Jýravleva S.M., Ivanov A.V. (2017) *Soblazny sovremennogo gýmanitarnogo znanija* [The temptations of modern humanities]. *Vseros. Naýchno-praktičeskaja konferentsija «Omskie naučnye čtenija»: tez.dokl, OmGÝ*, pp. 801-803.
 Zbrojek E.A. (2012) *Ontologija razryva kak ključ k ponimaniju filosofii S.Jijeka* [Ontology of a gap as the key to understanding the philosophy of S.Zhizhek]. *Vestnik VGÝ, serija filosofija*, no2, pp.115-120.
 Zimmel G. (1996) *Sozercanie žizni*. [Contemplation of life. Favorites.]. *Izbrannoe*, M, Yurist, 2, 607 p.
 Ignatev V.I. (2017) *Sotsialnaja teorija v kontaktoi zone metodov estestvoznania: informacionno-rezonansnyj podhod k interpretacii sotsialnoi realnosti* [Social theory in the contact zone of natural science methods: an information-resonance approach to the interpretation of social reality] . *Sotsiologicheskie issledovania*, no 3, pp. 3-13.
 Kemerov V.V. (1996) *Vvedenie v sotsialnyj filosofij* [Introduction to social philosophy]. M.,Aspekt-press, 215 p.
 Kerimov T.H. (2016) *Aporii otvetstvennosti* [Aporia responsibility]. *Istoricheskaia otvetstvennost: ot mifov proshlogo k strategiam bydžego*, Ekaterinbýrg, Delovaja kniga, pp. 25-31.
 Kerimov T.H. (2011) *Bytie i razlichie: genealogija i geterologija* [Being and Difference: Genealogy and Heterology]. M., Akademicheskij prospect, 256 p.
 Kerimov T.H. (2015) *Ontologija kak onto-teologija i orientiry ee preodolenija* [Ontology as onto-theology and guidelines for its overcoming]. *Izvestija Irkýtskogo gosýdarstvennogo ýniversiteta*, Vol.14, pp. 106-113.
 Kerimov T.H. (2016) *Preodolenie metafiziki: predposylki i orientiry* [Overcoming metaphysics: background and landmarks]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii*, no 10, pp. 23-25.
 Kerimov T.H. (1999) *Sotsialnaja geterologija* [Social heterology]. Ekaterinbýrg, Ýral Nauka, 160 p.
 Kerimov T.H., Býrbýlis Ý.V. (2015) *Irredýkcionizm kak osnovnoi metodologičeskij printsip sovremennoi sotsialnoi ontologii* [Irreductionism as the main methodological principle of modern social ontology]. *Gýmanitarnye, sotsialno-ekonomičeskije i obestvennye nauki*, no 11-1, pp. 26-28.
 Kont O. (2011) *Duh pozitivnoj filosofii: slovo o polozhitel'nom myshlenii* [The spirit of positive philosophy: a word about positive thinking]. M, Knizhnyj dom «Librokom», 80 p.
 Krasavin I. (2017) *Geterarhija mnojestva* [Het hierarchy]. *Filosofsko-literaturnyj žurnal Logos*, Vol.27, no 3 (118), pp. 173-198.

- Lapin N.I. (2018) Antroposotsiokýltúrny evolýtsionizm – metateoreticheski printsip izýchenia soobestv líydei [Anthroposociocultural Evolutionism – Metatheoretical Principle of Studying Human Communities]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no 3, pp. 3-14.
- Mamardashvili M.K. (2002). *Vvedenie v filosofiiú. Filosofskie chteniia* [Introduction to Philosophy . Philosophical Readings]. Azbýka – klassika, 59 p.
- Nansi J. L. (2004) Bytie edinichnoe mnojestvennoe [Being single plural]. *I.Logvinov*, 24 p.
- Nitsshe, F. (2005) Volia k vlasti. Opyt pereotsenki vseh tsennostei. [The will to power. Experience revaluation of all values]. M., Kýltúrnaia revolýtsiia, 880 p.
- Pikering E. (2017) Novye ontologii [New ontologies]. *Filosofsko-literatúrny jýrnal Logos*, Vol.27, no 3 (118), pp. 153-172.
- Pilygina E.V. (2013) Fenomenologua rizomy. Rizomorfnye sredy [Phenomenology of rhizome. Rhizomorphic media]. *Naýchno-metodicheski elektronny jýrnal «Kontsept»*, Vol.3, pp. 3101-3105.
- Platonova S.I. (2014) Paradímalnyi harakter sotsialnogo znaniiia [The paradigm nature of social knowledge]. Ijevsk, FGBOÝ VPO Ijevskaiia GSHA, 265 p.
- Platonova S.I. (2017) Epistemologicheskie osobennosti sovremennogo sotsialno-gýmanitarnogo znaniiia [Epistemological features of modern social and humanitarian knowledge]. *Kontekst i refleksiia: filosofiiia o mire i cheloveke*, Vol.6, no 3A, pp. 131-142.
- Podoprigora A.V. (2016) Generator realnosti: Informatsiia i mehanizmy samoorganizatsii [Reality Generator: Information and Self-Organization Mechanisms]. *Naýchnyi ejegodnik instítýta filosofii i prava Ýralskogo otdeleniia Rossiiskoi Akademii naýk*, Vol.16, no 4, pp. 17-32.
- Stepin V.S. (2016) Istoriko-naýchnye rekonstrýktsii: plýuralizm i kýmýliativnaia preemstvennost v razvitií naýchnogo znaniiia [Historical and scientific reconstruction: pluralism and cumulative continuity in the development of scientific knowledge]. *Voprosy filosofii*, no 6, pp.5-15.
- Fýko M. (1996). *Arheologua znaniiia* [Archeology of knowledge]. Nika-Tsentr, 208 p.
- Haidegger M. (1991) *Vremia i bytie* [Time and being]. M., Respýblika, 448 p.
- Haidegger M. (1997) *Onto-teologicheskoe stroenie metafiziki. Tojdestvo i razlichie* [Onto-theological structure of metaphysics. Identity and difference]. M., Logos, 64 p.
- Haidegger, M. (2003) *Raziasnenniia k poezii Gelderlina* [Clarification to the poetry of Gelderlin]. Spb., Akademicheskii prospect, 320 p.
- Shevlovokov V.A. (2016) Ýstoichivoe razvitiie obestva: smergeticheskii podhod [Sustainable development of society: a synergistic approach]. *Vestnik KRAÝNTs, seriia Fiz.-mat.naýki*, no 2(13), pp. 62-67.